И просто закрыть дело? Естественно, семья покойного этого не допустит!

Хикава Мусака сразу же закричала: "Разве не предвзято слышать только признание заключенного в этом деле? Кроме того, как он может доказать, что мой брат Никава Госака изнасиловал какую-то женщину? Могут ли быть доказательства?"

Среди зрителей некоторые из них выглядели возмущёнными.

Чжу Цзы Лонг также был безмолвен, где мы можем найти доказательства того, что япошки намеревались изнасиловать Ли?

Несмотря на то, что у да Мин не было технологий более поздних поколений, не было проблем с поиском способа доказать, была ли женщина осквернена или нет.

Но сейчас проблема в попытке изнасилования, как это доказать?

Профессиональный сотрудник системы уголовного правосудия велел им, конечно, доказать это показаниями!

Фэн Инь сказал: "Кто-нибудь, передайте показания Ли семьям жертв и японскому послу, чтобы они взглянули".

Неожиданно Хикава Мусака даже не взглянул на него, а заговорил прямо в гневе: "Показания? Какой в этом смысл? И, пожалуйста, дайте моему брату отчет о законах Дэмиена!"

Фэн Инь глубоко спросил: "Свидетельство заинтересованного лица также является своего рода доказательством".

Аоки Пукает сердце, он шагнул вперед: "Извините, я думаю, что если ваша страна полагается только на это свидетельство, что вы не знаете, правда это или нет, чтобы нарушить слово дела, это действительно детская забава, где униженная женщина во рту у торговца людьми сейчас? И пригласить ее дать показания в суде!"

Аоки уже послал людей вокруг, чтобы узнать, что происходит, он знал, что Ли никогда не придет в зал, чтобы дать показания из-за своей репутации, это их шанс, просто укусить пулю, и бессмертные не смогут спасти этого Цзюнь Ся Ваньчунь!

Судебные тяжущиеся с обеих сторон вошли в зал суда и приступили к обычной фазе перетягивания каната, которая какое-то время находилась в тупике.

Истец (японская сторона) заявил, что доказательства ответчика недостаточны для доказательства его невиновности, и потребовал, чтобы г-н Ли, который работал в Японской торговой палате, явился в суд.

Судебный исполнитель подсудимого, с другой стороны, заявил, что показания подсудимого могут быть использованы в качестве доказательств и что он не может явиться в суд из-за своего статуса.

Это означает, что лицо было найдено и взяло показания в Патрульном управлении, но просто не может явиться в суд.

Надо сказать, что судебный исполнитель, приглашенный Aoki Fart, не слаб, и является

одним из четырех главных судебных исполнителей в Цзяньнэне, который умеет натягивать шерсть на глаза и выкапывать лазейки в законе, и часто способен выиграть судебный процесс с невероятной изобретательностью.

Обе стороны долго общались, но тема оставалась неизменной, вращаясь вокруг клиента Ли.

Прослушав полдня, Чжу Цзы Лонг был поражен тем, что в более поздние времена адвокат XVII века был более красноречив, чем юрист, говорил длинно и без дыхания.

Отец сказал ему, что дело не будет разрешено без показаний Ли в суде.

Но в глубине души он не хотел, чтобы Ли появилась, если Ли даст показания на публике, будет ли у нее еще есть шанс жить?

Хотя он никогда раньше не знал Ли, его хорошее семейное воспитание научило его, что те герои, которые готовы пролить свою кровь за народ своей страны, охраняют его!

Если вы эгоистично позволяете Ли быть униженным, чтобы жить, или повеситься за это, как вы все еще можете иметь лицо, чтобы похвастаться, что вы ученый и солдат, который защищает свою страну?

Это то, что Чжун Хацумото никогда не примет!

"Моя дочь, Ли, хотела бы дать показания для мистера Ся!"

Снаружи общественного зала, мягкий и твердый голос исходил от толпы.

Тело Чжун Ся дрогнуло, это был тот знакомый голос, это было ее пришествие!

Толпа была в смятении, они все были поражены, может быть, это и есть та героиня, о которой говорили два судебных заседателя в зале суда?

Чу Цзы Лонг наблюдал за женщиной издали, не говоря и не выражая своего лица, он думал о проблеме.

Войдя в общественный зал, Ли в очередной раз сказал: "Моя дочь Ли, служанка японского купеческого дома, хотела бы доказать невиновность господина Ся".

Лицо Чжун Нацукуана тоже вернулось в норму, в то время как группа японцев Хикава Мизан скрежетала зубами, тайно говоря, что эта сучка бесстыдна?

Фэн Инь ударил по шокирующему дереву и сказал: "Ли, ты подробно расскажешь мне, что случилось в тот день, и ни слова обмана или лжи, понимаешь?".

"Мин-дочь понимает".

Глядя на толпу зрителей, Ли явно немного запаниковал, затянув шарф, который она носила на голове, засомневался в разговоре.

Фэн-Ин не торопил ее, как старый судья, его понимание человеческой природы чрезвычайно хорошо, в это время, тем больше она спешила, но тем больше давления на нее.

Потихоньку Ли приняла решение и начала говорить о том, что произошло в японском купеческом доме в тот день, а также раскрыла тот факт, что кто-то держал в руках пушку.

Что касается тайных обсуждений, Ли на самом деле мало что о них слышал, и они были расплывчатыми.

События, описанные Ли, были почти такими же, как и признание Ся Ваньсуня, так что это дело было гвоздем в гробу.

Фэн Инь официально объявил, что приговорил Ся Вань Цзюня к оправданию.

"Мы возражаем! Эта женщина - лжесвидетель, которую вы нашли!"

Хикава Мизан был так взволнован, что закричал: "Это оскорбление! Это оскорбление моей страны Японии, и я, Аматарасу Дайдзин, спущусь в гнев!"

"Тишина!"

Фэн Инь дал пощечину мусорному дереву.

В это время говорил Чжу Цзи Лонг.

Он встал, медленно подошел к делу, посмотрел на Ся Юньи, который был недалеко, уставился на Ли и спросил: "Ли, ты здесь, чтобы дать показания, что кто-то заставляет тебя?"

Ли была напугана, она пряталась в толпе и уже знала, что это Император, но почему Император задал себе этот вопрос?

Фэн Инь и другие чиновники были потрясены, тайно сказав, что паранойя Старого Чжу снова поразила!

Паранойя Чжу Цзы Лунга действительно была преступлением, а отец Ся Ваньчунь был губернатором провинции Сунцзян, отвечал за Шанхай, а учитель Ся Ваньчунь был инспектором провинции Фуцзянь, Чэнь Цзылун.

У семьи Ся было много связей в Цзяньнэне, и дело было настолько популярным, что она не могла работать без них.

Чжу Цзы Лонг беспокоился о том, что они пойдут по тому же пути разврата дворянства. Заваливать людей властью?

Ли была очень запаникована, и прежде чем она смогла ответить, она услышала только евнуха в питонском халате рядом с императором спросить с мрачным лицом: "Ли, Его Величество просит тебя что-то, ты должен ответить правдиво, если ты обманываешь, это преступление обмана короля, и ты будешь казнен всей семьей!"

В новостях Ли запаниковала еще больше, как будто она была на булавках и иголках, встряхнутых до глубины души.

Ее голос с намеком на дрожь, вернулся: "Мин-дочь пришла давать показания, никто не принуждал".

Ся Ваньчунь, с другой стороны, был облегчен, он боялся, что его отец сделал такую несправедливую вещь, чтобы спасти себя.

Чжу Цзы Лонг продолжал пялиться на нее и спрашивал: "Почему ты опоздал, чтобы дать показания?"

Ли сразу встал на колени и заплакал: "Евнух Ен спас меня от огня и воды... Если он будет приговорен к смерти, совесть моей дочери будет беспокойна до конца жизни".

Чу Цзы Длинный слегка кивнул головой и повернулся к Фэн Инь: "Корпус можно закрыть".

"Да!"

Фэн Инь объявил: "Снимите наручники с рук Цзюнь Ся Ваньчунь, оправдан, дело закрыто!".

"Я протестую!" Хикава Мизан снова закричала.

Фэн Инь холодно вернулся, "Протест бесполезен!"

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1088171>